

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 01 (38) от 06 января 2010 г.**

НАБОЛЕЛО!

**«Посол США в Казахстане
ЖОЛТУМА РАХМЕТОВ...»
(Заметки о казахстанском ТВ)**

«Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник, а пироги печь – сапожник».

И.А. Крылов

Некоторое время назад мы написали статью «Ихних местов не билечивай», в которой речь шла в том числе и о проблемах с русским языком, присущих дикторам и тележурналистам. Сопоставляя время советской формации и нынешнее, все больше убеждаешься, что свалившаяся на голову политическая независимость, стала и независимостью отдельных людей от норм и правил, в данном случае телевизионных. Это мы и попробуем рассмотреть на примере состояния казахстанского телевидения, акцентируя внимание на одних из главных творцов «картинки» – редакторах, тележурналистах и дикторах.

Люди, ежедневно видя-щие и слышащие, как со страниц газет и с экранов телевизоров льются ручьи вербальной, безграмотно подаваемой информации, думают, что так и надо говорить или писать. Телевидение, хотим мы этого или не хотим, негласно узаконивает языковые нормы, языковую культуру.

Во всем мире принято доверять печатным и электронным СМИ, как носителям правильного и безошибочного преподнесения текстов. Народ автоматически принимает на веру субъективное высказывание теле- и газетного журналиста. При этом обыватель не задумывается, что этот «профессионал» мог учиться и на тройки, если не хуже. Корреспондент, например, в репортаже может сказать «голодует», «облачен властью», «эксперт», «повешать фото», «в бюллетне», а диктор – произнести «полторы сутки», «каталог», «в обоих странах», «обеими государствами», «обгородили», «поступительное развитие», «племенных стадов», «пекет»; «углубленный», «свекла» без «е». Безграмотность редакторов, дикторов, журналистов, корректоров на ТВ поражает. Попираются правила орфоэпии, склонение разных частей речи зависит только от личного понимания и грамотности (или безграмотности) произносящего их журналиста. Создается впечатление, что эти люди абсолютно не знакомы с прескриптивными нормами языка. Вот потом и выходят в народ уродливые произношения слов: «электрофикация», «отключен» и «хлебопек» вместо «отключен» и «хлебопек», «афера» вместо «афера», квартал вместо квартал и уйма подобных ляпов.

Типун на язык

Одной из самых актуальных задач, стоящих перед телерадиовещанием, является подготовка профессиональных кадров. Учитывая изменения, происходящие в обществе и в стране все последнее время, стоит отметить процесс вынужденного перепрофилирования кадров, осваивание новых профессий. Таким образом и получается: «из фотографов в операторы, из ветеринаров в журналисты»! Правда, здесь следует оговориться, что нет правил без исключения. Мы знаем примеры, когда инженер или химик становился

блестящим журналистом или вставал во главе крупной телерадиокомпании. Но это почему-то происходит в других странах, к сожалению, не у нас. У нас специалистов, могущих грамотно и качественно оценить, выполнить важные этапы работы по составлению телевизионной редакционной политики, которые предполагают суммарную оценку предложений, объективных факторов и знание предмета, крайне мало.

Критерии «полноценности» телевещания знает любой студент журфака. Это не только пресловутый рейтинг, но и каждодневный объем времени вещания, жанровое разнообразие программ, успешное функционирование новостной службы, и как результат – качественная информационная программа, в которой есть событийные сюжеты (так называемые сюжеты «одного дня»), специальные репортажи, новости культуры и спорта.

Просматривая телепрограммы и слушая радиопередачи, произвольно обращаешь внимание на низкую языковую культуру многих ведущих. И дело не только в том, что часто слышишь неграмотную речь журналистов, дикторов, но и встречаешь много, мягко говоря, небрежностей и непрофессионализма в содержательной части программ. Порой просто идет явная демонстрация глубокой некомпетентности в области телевещания, которую сами работники этой сферы не понимают, или полагают, что они все делают правильно.

Мы, люди, далекие от телевизионных процессов, не задумываемся, как происходит «подводка», падает свет, какой фон присутствует в кадре, часты ли «стендапы», идет отчитка или нет, выдерживаются ли «синхроны» героев, – потому что мы смотрим в целом на телесюжет, естественно полагая, что в первую очередь – информация. Но изобилие грамматических и интонационных ошибок в комментариях корреспондентов, проблемы с орфоэпией у дикторов, непрофессионализм редакторов и ведущих грамотному человеку трудно не заметить. Неграмотность, которая, казалось бы, была ликвидирована еще при советской власти, превратилась в полуграмотность.

Но есть разная грамотность – грамотность письменного языка, интонационная, устной речи, стилистическая. Человек может писать грамотно, но правильностью, а тем более выразительностью речи не владеть. Многие не ощущают разницы между речью письменной и устной. То, что мы видим в большинстве случаев, – это озвучивание письменной речи: дикторы просто произносят вслух слова, которые видят на телесуфлере. А кто пишет им эти слова? Правильно, такие же полуграмотные редакторы. Положение усугубляется еще и тем, что сейчас ни на одном канале нет специальных дикторских отделов, которыми бы руководили пусть даже не телевизионщики, но хотя бы филологи высокого класса. Раньше ведущие и дикторы были особой кастой на ТВ, сейчас, кажется, что их подбирают просто по принципу телегеничности (впрочем, этой темы мы коснемся ниже).

Человек, полагающий, что диплом о высшем образовании априори дает ему право говорить с телеэкрана, глубоко заблуждается, и, к сожалению, он несчастлив в своем неведении.

Вот что говорит российский профессор Михаил Горбаневский, председатель Гильдии лингвистов-экспертов по документационно-информационным спорам и один из авторов книги «Не говори шершавым языком». Его слова точно отражают и нашу действительность. «От вседозволенности языковой журналистика перешла к вседозволенности тематической и этической, – убежден Горбаневский. – Сейчас у нас царит совершенный беспредел. Это меня действительно страшит, потому что слово печатное и звучащее превращается в грязь, мусор, который позорит и автора, и всю журналистику. У меня иногда складывается впечатление, что журналистику пора защищать от самих журналистов – в сфере языка и профессиональной этики.

В свое время на Гостелерадио (СССР. – **А.А.**), которым заведовал Сергей Лапин, работала служба консультантов дикторов и на специальной доске вывешивались ляпы, – рассказывает Горбаневский. – Так вот для диктора увидеть свой ляп вывешенным на доске считалось страшнее, чем вызов для идеологической накачки к Лапину. Проводя иронический конкурс «Типун на язык», мы добивались того, чтобы некоторые журналисты, которые, к примеру, неправильно ставили ударения, стали чуть-чуть внимательнее относиться к своей речи».

Работай со словарями!

Да, оговариваются часто и грамотные люди. Но когда дело касается эфира, тут человек должен особо тщательно подходить к произнесению слов, ведь текст, читаемый им с телесуфлера не пишется на ходу, с колес. Тем более что темп прокручиваемой строки задается заранее, в связи с пожеланиями дикторов и безупречное звучание на экране – показатель профпригодности. Есть на ТВ железное правило: зритель не должен знать о проблемах ведущих – производственных и личных. Он рассчитывает на то, что в кадре все будет безукоризненно. И поэтому тексты должны быть отточены, заранее проговорены, подобрана к ним интонация и т.д. А надеяться на то, что ты справишься по ходу, не стоит.

Нужно постоянно учиться и следить за собой не только в прямом эфире. Не лениться лишний раз заглянуть в словарь, проверить себя, как это правильно пишется и произносится, не рассчитывая на свои знания, или хуже того – озарение.

Это беспокоит Светлану Макарову, специалиста по культуре речи, доцента, консультанта российского канала «Культура»: «Все каналы и телеведущие отличаются и по уровню культуры языковой, и по профессионализму. Есть ведущие, которые позволяют себе шероховатость и неграмотность. На телевидении много ошибок из-за того, что с ведущих не требуют, их не наказывают. Одним словом – это непрофессионализм». Согласна с ней и ее коллега Анна Бруссер, педагог по речи на канале Ren-TV, педагог по речи Театрального училища имени Щукина: «Безграмотность – это не только оговорки, это связано и с дикцией, и с логикой. Ошибки говорят о профессиональной принадлежности. Они вызваны нарушением правил логики речи.

Ячитаю с дикторами тексты, отсматриваю эфиры, делаю замечания по эфиру, обязательно делаем анализ. Я всегда говорю: вы же думаете, когда пишете? И когда говорите, тоже думайте, пожалуйста. К сожалению, озвучивание часто проходит на техническом уровне, тем более в новостях».

И в связи с этим возникает вопрос: а куда смотрят режиссеры программ, особенно новостных, неужели потом, после эфира, у них не бывают «разборы полетов»? Создается впечатление, что директора или редакторы тематических блоков не отслеживают прохождение программ. Однако гораздо хуже и опаснее, если отслеживают, но в силу опять же своей полуграмотности не замечают ляпы и огрехи ведущих и дикторов. Последним стоит брать пример с Анны Павловой, ведущей новостей на российском канале Ren-TV, которая говорила: «Я очень много работаю со словарями, даже если уверена в себе. Разумеется, есть своеобразная зарядка для артикуляционного аппарата. Я очень хорошо помню, когда только пришла на телевидение и работала в программе «Время», очень удивлялась тому, что Анна Николаевна Шатилова перед каждым выпуском садилась и проговаривала скороговорки, прочитывала тексты – каждый день, как спортсмену, диктору нужна разминка».

Готовя этот материал, мы узнали, что, например, в Казахстане ни в одном вузе нет специализации «телевизионный диктор». Тогда, за неимением своих

педагогов, наверное, нашим тележурналистам надо проходить обучение в той же России, где дикторская школа на несколько порядков выше нашей, и которую (в наших условиях) можно считать эталонной. Там понимают, что выход в эфир невозможен без предварительной работы над текстом. А почему мы должны часто слушать произносимые с экрана слова с неправильными ударениями и воспринимать это как некую присущую настоящему языковую норму? Благо тем, кто понимает ошибки, но в массе своей люди думают, что это произношение – правильное, и повторяют вслед за дикторами уже неправильно произнесенные слова, множа и распространяя тем самым безграмотность. Вот и выходит, что в непрофессионализме дикторов не упрекнешь, потому что нет теперь такой профессии.

КРИВОНОГИХ БАЛЕРИН НЕ БЫВАЕТ

Можно смело предположить, что ново-стные программы привлекают внимание многих людей, даже несмотря на то, что в РК такие программы вещают только о мнимых успехах партии «Нур Отан» и ее лидера. Оставив в сторону контент, что же мы слышим? Помимо того, что некоторые из дикторов и корреспондентов косноязычны, малообразованны, ангажированы, так еще отдельные из этих бедняг не выговаривают букв русского алфавита. Одни шепелявы, другие картавы, третьи грассируют и т.д. Порой складывается впечатление, что все они до сих пор проходят лечение у дефектолога. И получается такой ляп, когда на телеканале «Хабар» говорят: «В Бангоге туристы не могут вылететь...». У иных – слабые голосовые данные, имеют место интонационные ошибки.

Какая острая необходимость в штатном наличии таких тележурналистов? Но ведь балерин с кривыми ногами не бывает! Почему же должны быть логопедические телекорреспонденты?! К сожалению, некоторых телеведущих также нельзя назвать телегеничными, и это на телевидении! Глядя на некоторых – их фигуры, походки, осанки, можно подумать, что нам наносят эстетическое оскорбление. В прочих обстоятельствах внешность может не иметь значения, но не в телевизионных реалиях.

Потом, где хотя бы доля артистизма в преподнесении текстов? Бубнить в микрофон – невелика заслуга. Но человек на экране бубнит, его речь может ненадолго прерваться, видимо, он теряет глазами начитываемую строчку, получаются запинки, он может позволить себе откашливаться в кадре или за оным... Во время эфира можно услышать, как голоса за кадром обсуждают очередность подачи того или иного сюжета... А их эксперименты с одеждой и прической заставляют думать, что проводятся такие опыты только ради того, чтобы на следующий день спросить у знакомых: ну, как я в этом наряде (прическе)? Полагаем, что наши телеканалы могут позволить себе содержать стилистов, хотя бы на полставки, которые работали бы с ведущими.

Еще надо бы устранить половину всех дикторов и ведущих на ТВ за эканье, меканье, заикание и прочий непрофессионализм.

Особо тщательно необходимо подходить к редакторской работе. Эрудированность, знание предмета, общий кругозор наглядно проявляются в ляпах, тиражируемых затем с телеэкранов. Вот только несколько примеров, характеризующих «профессиональную» тяп-ляп-подготовку редакторов и тележурналистов.

Имеют место проблемы с арифметикой. Телеканал «Алматы», анонс программы «Место под солнцем»: «Программа будет идти 120 минут. Смотрите ее с 7 до 11 утра»; «В Казахстане работает около двух с половиной обменных пунктов». На телеканале «31» ведущий говорит, что «Никольский рынок не работал 5 лет» (на самом деле – 2 года); на «КТК» сюжет о конкурсе детского рисунка, говорят сначала о его площади в 7 000 кв. м, а потом она превращается

в 1 квадратный километр. На «ТАНе» вещают: «Спустя 70 лет найден еще один ветеран-герой Великой Отечественной». Выходит, что он пошел воевать в 9 лет? На этом же канале опережают время, комментируя 1 октября: «30 октября машина сбила человека на Кульджинском тракте»; на «Астане» окончательно запутались в пространстве: 20 ноября в новостях говорят, что церемония номинации пройдет в августе **этого года**.

«Блещут» эрудицией. На ТК «ТАН» в программе «Центр» речь идет о китайских иероглифах, и при этом Китай называют... Страной восходящего солнца; там же слышат звон, но не знают, где он, говоря «герой рассказывает в превратной (!) беседе» или «пронесут огненный свиток (!) Азиады».

На ТК «Рахат», громко переименованном в «Столичный» (СТВ), рассказывают об индийском учении Аюрведа, называя его «ЮАР-веда» (из Южно-Африканской республики?); говорят о президенте Чили Мишель Бачелет, но почему-то упорно называют ее «он»; премьер-министра Ирака Нури аль-Малики переделывают в Нурики аль-Малики; создают новые структуры, написав в субтитрах: «фонд «Самрук-Казахстан»; открывают новые города: «Недавно в Каркалинске состоялось открытие...»; не отличаются политкорректностью, приписывая Динмухамеду Кунаеву звание «Трижды Герой Советского Союза». На ТК «Казахстан» всем известный киргизский город упорно называют Чолпан-Ата. Диктор канала «31» выдающегося казахстанского академика Каныша Сатпаева называет Куанышем (!), на ТРК «Алматы» министр туризма и спорта Досмухамбетов превращается в Досмухамедова, а Есильский район Астаны на французский манер называют Елисейским. На КТК художник Молдакул Нарымбетов одним мазком превращается в Ибраимова.

Могут довести до дипломатического скандала: На том же «31» показывают посла США в РК Р. Хоугланда, в титрах пишут «Жолтума Рахметов – посол США в Казахстане»; по «Алматы» показывают некую Гульмиру Мухтарову, указывая на нее «генконсул КНР в РК»; на «КТК» идет интервью с председателем Агентства по статистике Анар Мешимбаевой, а в титрах указано, что она Нурлан Жуманбай, представитель финансовой полиции; на «ТАНе» показывают художника Молдакула Нарымбетова, но в подписи значится, что он – Молдакул Ибраимов. Телеканал «7», за которым, по слухам, стоит премьер-министр, тоже не отличается политкорректностью, рассказывая в сюжете, что «белорусы усадили Масимова за руль своего КАМАЗа (в Белоруссии, если что, производят МАЗы)».

На ТК «Казахстан» производят новые назначения, написав в субтитрах: «председатель мажилиса К. Токаев»; перекраивают госустройство Российской Федерации, говоря: «...задержан гражданин Чечено-Ингушской автономии». На «КТК» открывают новые лица: «режиссер ТЮЗа Булат Теменов» (зовут его Талгат); на СТВ сидят рядом два ведущих, один другого называет Максимом, хотя тот вообще-то Антон. На том же СТВ придумывают новоиспеченный таможенный контроль – «фотосанитарный» (всем известно, что он «фитосанитарный»). На «31» придумывают на ходу новые виды флоры: «с цветком наструция». На «Хабаре» занимаются тавтологией: «... другой альтернативы нет».

На некоторых каналах у редакторов проблемы с географией, ономастикой и пространством. «ТАН»: «на пересечении Абая и Сатпаева...», «на Мира и Дзержинского произошло столкновение...» (это параллельные улицы), «автомобиль двигался по ул. Сейфуллина на запад» (если что, ребята, проспект Сейфуллина пролегает с севера на юг); «31 канал»: «Автомобиль ехал по Райымбека в северном направлении» (проспект тянется с востока на запад); «Алматы»: «участок дороги от аль-Фараби до улицы Шашкина (это пересечение этих улиц); СТВ: «до улицы Мамедова» (улица Маншук Маметовой), «Алматы»: «по улице Радостовцева» (надо: Радостовца).

Придумывают нелепые должности. «Хабар»: «с первым заместителем НДП «Нур Отан» Дарханом Калетаевым...»; «Алматы»: «заместитель директора по отлову Алмалинского района» (жаль, что не по отлову безграмотных редакторов); «ТАН»: «... считает заместитель партии «Ак жол» Нурмухамедов».

На всех без исключения каналах проявляют политбезграмотность: нынешнего духовного лидера Ирана аятоллу Хаменеи называют именем аятоллы Хомейни, который покоится с миром уже 20 лет.

Многое, что типично для нынешнего телевидения, совершенно очевидно всем. Это поощряемые халтура и творческая убогость, непрофессионализм и узкая ориентировка на рейтинг, этот единственный, но коварно обманчивый критерий оценок.

Также, видимо, наивно думать, что после прочтения этой статьи работники телевидения дружно и правильно будут говорить осуждены вместо осуждены, возбуждено вместо возбуждено, перестанут тупо повторять вслед за чиновниками (или эти вслед за журналистами) «добыча», «займ», «созыв», «шасси», «цену», «отметили о том...», «ходатайствовать», «углубить», «хозяйева».

И все же хочется верить, что когда-то и на нашем телевидении одними из преимуществ будут симпатичные, обаятельные и неглупые ведущие новостей, эрудированные редакторы, тексты подводок ведущих и закадровый комментарий корреспондентов станут отличаться не только филологической грамотностью, но и оригинальным стилем. Сами дикторы будут смотрибельны, приятны, станут четко проговаривать слова, а все вместе попытаются создать общую комфортную стилистику подачи программ для нас, простых телезрителей.

***P.S.:** И большая просьба ко всем, будь то журналист, чиновник, аким, деятель культуры и т.д. Начните хотя бы с того, что перестаньте говорить «ихних».*

Алмат АЗАДИ